

«СОЦИО-РЕАЛИЗМ» - ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

В течение долгого времени я наблюдаю и сам участвую в различных полемиках о том, что нынче в творчестве «хорошо», а что «плохо». Что можно допустить на Парнас, а что должно оставаться на равнинах и в оврагах. Споры тут идут жаркие, копий наломано на сто полениц, а выводов по сути так никаких и нет.

Создавшееся положение заставило меня задуматься: если споры не утихают, и тема продолжает оставаться «горячей», то с того ли угла мы на нее смотрим? В конце-то концов, ведь не в средние века живем, когда цех миннезингеров мог четко определить, соблюдение каких именно критериев делает поэзию поэзией, а что – «ересь». В XXI веке есть опыт множества традиций и стилей, опыт восприятия нового и возвращения к истокам – и весь этот опыт мы как-то стыдливо отбрасываем, когда в очередной раз пытаемся решить: поэт Вася Пупкин или «тварь дрожащая». Очевидно, что мы так и не выработали никаких реально действующих критериев для оценок в творчестве. Очевидно и то, что пресловутая «вкусовщина» - это тоже явление, требующее своего места в общем творческом процессе. И в ней тоже есть свои законы, причем достаточно жизнеспособные, так как живет явление ровно столько же, сколько и само творчество. Так давайте попробуем разобраться.

Идеология процесса.

Прежде всего, обозначу главную мысль, с которой придется начинать любую оценку любого творческого процесса – так сказать, основополагающую. Для дальнейших рассуждений нам придется признать незыблемое правило: «ВСЯКОЕ ИСКУССТВО ЕСТЬ ДИАЛОГ». Несогласных прошу далее не читать – будет бессмысленно. Согласным подброшу еще несколько мыслей.

Например, следующую: Диалог (буду писать его с большой буквы из уважения) либо есть, либо его нет. Но когда он есть, мы можем уже оценивать его составляющие: длинный он или короткий, вежливый или грубый, удачный или неудачный, конфликтный или примиряющий, на родном языке он проходит или с использованием специальной лексики и иностранных слов и т.п. Так же, собственно, мы говорим о всяком живом существе: прежде всего, мы определяем сам факт жизни. И если оно живое, то тогда уже пытаемся его классифицировать: человек, зверь, птица, рыба, насекомое или вообще микроб. А затем смотрим, насколько оно соответствует своему виду: красив или урод, мутант или нормальный, инвалид или здоровый и т.п. Кстати, в искусстве тоже есть своя репродуктивная функция: например, «здоровые» произведения склонны размножаться: их копируют, клонируют, создают течения и направления. А «больные» размножаются почкованием. Просто раз за разом воспроизводится нечто уродливое и нежизнеспособное. Появилось – и тут же умерло.

Итак – Диалог. И оценка диалога. В нем нам важно учитывать особые, специфические факторы, свойственные именно этому процессу. В диалоге мы обращаем внимание на оригинальность темы и ее решения, на интонацию собеседника, на ритм и музыкальность речи, на сложность или простоту рисунка и т.п. Подумайте сами – все эти критерии очень легко переложить на любое произведение искусства вне зависимости от его жанра. Однако, в данном случае мы говорим о литературе.

Теперь о важных нюансах, которые также влияют на то, состоится ли Диалог между конкретным произведением и конкретным слушателем (или группой слушателей). И вот тут, как ни странно, возникает мысль об «обратной связи»: мы должны уметь оценивать не только инициатора Диалога (автора), но и участника (слушателя и читателя). А читатель-то вовсе не

обязательно будет подготовлен к Диалогу. И потому даже хорошо инициированный Диалог далеко не всегда может состояться. Увы. Такова реальность.

Приведу пример. Сперва более высокий. Например, поэзию Бродского, воспринимать далеко не так просто, как хотелось бы. Нужно быть человеком, как минимум, образованным, а как максимум еще и обладать синтетическим способом восприятия: прямым и парадоксальным одновременно. Обладая всем этим, человек вполне вправе Бродского, как автора, любить или не любить, но не обладая – он его просто не поймет. Поймет отрывками и далеко не всегда то, что хотел сказать автор. Иносказания – это вообще национальная традиция, выработанная жесткой российской цензурой со времен царя-батюшки и далее. Однако, именно иносказания и необходимость прятать смысл для конкретного потребителя одно время воспитывали в российском читателе умение эти скрытые смыслы видеть. Напомню историю публикации «Затоваренной бочкатары» Василия Аксенова. Вот уж был скандал! Ведь тираж «Юности» успел попасть в продажу прежде чем до цензоров все-таки дошло, что там «не все ладно». Но полностью изъять не успели, и в руки читателей попала жесткая насмешка над тогдашним советским обществом. Чего никогда бы не произошло, не рассчитывай Аксенов именно на пропасть между умным читателем и тупым цензором. А он рассчитал. И попал «в десятку».

Итак, чтобы диалог состоялся, необходимо, чтобы оба его участника были в состоянии его вести на равных. Или хотя бы желание дотянуться до такого равенства – уже хорошо и продуктивно. Причем это движение в идеале идет с двух сторон: автор оттачивает свое мастерство и базис до уровня нужного ему читателя, а читатель стремится полнее понять все, что хотел сказать автор. Это, так сказать, идиллия. Ее не так уж часто встретишь, но ведь и талантливых произведений мало. А уж талантливых читателей сейчас и вовсе можно в Красную Книгу заносить.

Теперь пример из более «низкой» области. Некоторые произведения напоминают пивную. То есть, люди там разные, но разговоры всегда об одном и том же. И с использованием одной и той же лексики. С одними и теми же «глубокими» выводами. Типа «все бабы – это слово». Один раз это забавно, но в сотый раз уже хочется взять свою кружку и выпить ее в парке – в тишине. Ибо все, что говорится внутри помещения, ты уже слышал. И уже от этого услышанного успел устать. А главное, предлагать этому сообществу изменить тему или попытаться говорить о ней нестандартно – это реальный шанс получить кружкой по затылку. Ибо «не мешай самовыражаться». Ибо у человека «накипело», и он должен это высказать.

Ориентиры и вехи.

Когда между собой общаются дети, они не слишком балуют нас богатством лексики, и забавно бывает лишь то, как смешно они порой используют подслушанные «взрослые» слова и интонации. Умиленные мамы (а также подруги и родственники) порой достают окружающих своим восхищением «несомненными признаками гениальности» милых чад, но это простительно: свои же! В творчестве такое «детское» тоже бывает несколько навязчиво. Равно – и восхищение этим «своим» в группе «по интересам». И это первый этап творчества. Высоцкий когда-то говорил, что его первыми слушателями, давшими ему кураж на дальнейшее творчество, были ребята со двора. Так что тут все нормально – важно лишь стремиться к расширению и качественному улучшению участников своего диалога. Иначе грядет очень быстрый творческий застой и летальный исход. Собственно, «Мурка» - штука очень народная и симпатичная. Ее восприятие далеко выходит за рамки первичной целевой аудитории. Но она такая одна. А вот все перепевки и стилизации уже давно умерли (хотя их продолжают время от времени клепать). И это дает нам повод говорить о жанрах (в том

числе и о социально ориентированных жанрах) в литературе. Одно для детей. Другое для хлопкоробов. Третье для уголовников. Четвертое, пятое...

Напомню: процесс имеет обратную связь. И если автор на самом деле стремится к расширению участников своего Диалога, то и участники должны стремиться к расширению собственного восприятия. И вот тут важно не сбиться с поэтапности и постепенности. Не надо давать ребенку в первом классе читать «Трех мушкетеров». Книга хорошая, но ему она покажется скучной. И «Граф Монте-Кристо». И Шерлок Холмс. А вот не скучными будут сказки, в которых не только «ложь, намек и урок», но и базисное представление о литературном языке, ритмике речи, связности изложения, необходимости делать выводы из прочитанного, а не просто тупо следовать за чередой событий. Аналогично – с поэзией. Не надо сразу убивать ребенка сложными формами и темами – почитайте с ним Маршака, Барто и других хороших детских авторов. Благо, написано уже много, и вовсе не обязательно портить ребенку вкус нынешними скороспелками. Надо отбирать книжки. Хороший отбор открывает ворота интересу. Плохой – закрывает их.

Чуть позже можно переходить к более сложным текстам. Если у читателя выработан вкус к открытию и диалогу – все уже хорошо. И вновь, не надо торопиться. Как в математике – не надо начинать с интегральных уравнений. Сперва 2х2, потом основы алгебры, а уж потом вперед к высотам. И не надо бояться опоздать познакомить читателя с лучшими образцами мирового творчества: пусть позже, но зато результативно. А для начала хороши и народные песни, и качественные образцы эстрадно-песенного творчества, и песни бардов, и стихи «про любовь» - только надо опять-таки дать себе труд отбирать качественное. Впрочем, это если есть, кому отбирать. А при самообразовании не надо стесняться читать много – рано или поздно количество переходит в качество (важно лишь целью себе ставить именно понимание умение отличать).

Ну и однажды наступает день, когда читатель, в качестве умного собеседника, уже может с полным правом говорить «мое – не мое». Или даже «сильно – слабо». Он становится полноправным членом сообщества. Он – необходимый компонент бинома. Без него искусство и творчество просто не существуют.

Наследие и опыт.

Если вспомнить слова Дельвига, который собирался издавать свои «Северные Цветы», то мы услышим неожиданное: оказывается, помимо мэтров российской литературы умный издатель собирался предоставить приличную часть площади журнала для «авторов второго класса». Правда, по его словам, применяя к ним принципы строгого отбора. Зачем? Ведь есть же Пушкин, Жуковский и иные – они-то реализуют самые что ни на есть вершины! А вот зачем: к Пушкину еще надо подготовиться. И к Жуковскому. А для этого надо суметь вообще понимать поэзию, и хорошие авторы «второго класса» как раз-таки и дают читателю эту возможность. Без них разрыв между участниками Диалога может стать непреодолимым. А они – они наводят мостки.

Аналогичные процессы есть всегда. В особенности тогда, когда перемешиваются социальные слои в дни больших потрясений. Тогда к «употреблению культуры» высокого уровня оказываются близки люди, совершенно к этому не готовые. Им положено – они стали верхушкой общества, а следовательно, должны соответствовать. А не выходит... И что прикажете желать?

Потрясения такого характера известны не только в России (хотя в России их больше и происходят они, увы, чаще). Смена формаций, приход новых властителей – все это требует времени для того, чтобы новые стали понимать наследие и помогать творческим процессам. Но как? И тут есть повод поговорить о пользе тех самых «авторов второго класса». Зайдите в итальянский палаццо (не музей, а просто дом зажиточного человека). Вы увидите стены, завешанные картинами от пола до потолка – и это хорошие картины. То, что мы называем, «музейного качества». Однако, приведите туда даже искусствоведа и попросите его назвать авторов полотен. Едва ли он это сделает легко и навскидку. Что уж говорить о простом обывателе. Однако, даже при отсутствии академических знаний, человек окажется в пространстве, насыщенном КРАСОТОЙ. Так и в серьезных литературных сообществах важно не только наличие в них гениев – важна насыщенность пространства поэзией. Литературой. Творческим восприятием мира. Это изменяет сознание. Итальянцы сегодня не блещут остротой ума, однако они остаются страной дизайна – они привыкли, что вокруг все должно быть красиво, и некрасивую действительность не переносят. Ах, как бы хотелось, чтобы мы не переносили «непоэтическую» действительность! Сколько радости это бы принесло в жизнь! Сколько конфликтов и войн удалось бы избежать!

Выводы.

Говоря о том, что сегодня происходит в творческих процессах, я бы не побоялся определить рождение нового жанра, осмысленно направленного на воспитание и развитие второго участника Диалога – Его Величества Читателя. Мы имеем дело с большими числами (у нас много народу в России), а потому и есть потребность в целом направлении, выполняющем эту задачу. Скажем по аналогии: Советская Власть требовала от искусства соответствия своим идеологическим задачам. Ей нужно было творчески доказать свою состоятельность. А потому и критерии были выработаны соответствующие: что «за», то хорошо. Что «против» - то к стенке. Что «посередине», тому паек поменьше и публикации раз в сто лет. Но это как-то все-таки слишком уж продажно, не так ли? И слишком много пространства оставляет для халтуры. До сих пор помню первые строки какой-то поэмы безвестного автора, написанные к XXII или XX съезду партии: «По Военно-Грузинской дороге Пушкин шел, сочиняя стихи»... Вот так они и сочиняли...

Свое направление власть обозначила словом «Соцреализм». Его принципы сформулировал еще А.В. Луначарский в 1906 году (хотя тогда он называл его «пролетарским реализмом»). Важно здесь и то, что он идеологически ориентирован на определенные общественные слои, и то, что в его методе лежит принцип «узнаваемости» описываемого. Общество еще не было готово воспринимать абстракции – ему нужно было обрести точку опоры. И как раз соцреализм эту точку давал. И, кстати, метод-то был придуман не самый плохой – вот принципы его воплощения в жизнь были убогими. Ведь современному читателю тоже нужна точка опоры. Он тоже пришел в новую жизнь без базиса. И тоже хотел бы (подсознание не обманешь) обрести родство с культурой. Так чем ему помочь?

Суммируя сказанное, хочу провозгласить рождение нового направления в искусстве вообще и в литературе в частности: СОЦИО-РЕАЛИЗМ. Это направление скорее образовательное – как альтернатива идеологии. Знания вообще чаще всего является альтернативой идеологии, так что тут все правильно. И в это жанре есть место для проб и ошибок – он позволяет новым авторам и их читателям расти параллельно. Важно только не утрачивать вектора роста. Впрочем, когда нет роста, искусство вообще умирает.

Когда-то я вводил в обиход термин, обозначавший искусство постсоветского периода – когда борьба с режимом или его поддержка перестали быть актуальными и прекратили

подпитывать огонь вдохновений. Это был период упадка. Я назвал его ПОСТРЕПРЕССИОНИЗМ. Что ж, надеюсь мы его можем считать законченным и констатировать появление СОЦИО-РЕАЛИЗМА. Посмотрим – авось он окажется продуктивным.